

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**
**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

ПО СЛЕДАМ ИСТОРИИ: МОЛОКАНЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

DOI: 10.25629/НС.2019.04.01

Хаджар Вердиева

Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики
Азербайджан, Баку

Аннотация. Объект исследования данной работы – молокане, возникшая секта в конце 60-х годов XVIII века в Романовской России среди государственных крестьян. В статье показаны история заселения молокан в Азербайджане, их ареал размещения в стране и степень изученности проблемы. Рассматривая молокан, как «особенно вредной» сектой, Российская империя считала целесообразным отдалять этих сектантов из центральных губерний России и заселять в завоёванных землях, в данном случае на территории Азербайджана. По указанию Государственного Совета от 20 октября 1830 года, они были водворены в страну. Изначально, поселения сектантов – молокан создавались на частновладельческих землях, отобранных у представителей высшего мусульманского сословия, выступившего против завоевания азербайджанских земель Российской империей, проводившая целенаправленную колониальную политику, «разжижая» высшую социальную категорию народонаселения страны. На базе широкого фактологического материала, автор уделила внимание на существующие и новообразованные в стране подгруппы молокан. Анализируя данный вопрос, автор приходит к выводам, что для установления политической власти в завоёванной стране, Российская империя для реализации колониальной политики в указанном хорониме включает в социальную базу русских сектантов, в данном случае молокан.

Ключевые слова: Туркменчайский договор, молокане, сектанты, прыгуны, хлысты, Бакинская губерния, мегарегион.

Введение

Туркменчайский договор (10 февраля 1828) заключённый Российской империей и Гаджаридским Ираном установил политическое господство Российской империи на Южном Кавказе. Завоевав земли Азербайджана, расположенные севернее от реки Араз Российская империя, в данном хорониме, проводила переселенческую политику суть которой заключалась в создании в завоёванных землях этно-конфессиональную опору для установления политической власти империи в южнокавказском мегарегионе. С этой целью, начиная с первой трети XIX века, Россия стала целенаправленно переселять в страну иноэтничные, иноверные, иноземные народности. В результате, в народонаселении Северного Азербайджана появился новый этнос – русские.

Первый этап русской колонизации начался в первой трети XIX века и конфессионально её составляли сектанты. Проблема переселения русских сектантов в Северный Азербайджан исследовалась в трудах отдельных историков, но не являлась объектом исследования как в российском кавказоведении, так и в азербайджановедении. Данная проблема была своеобразным «проходящим сюжетом» в азербайджанской историографии и изучались лишь её отдельные

аспекты. В 20-х годах прошлого столетия в азербайджанской историографии изучалось переселение православных крестьян - последующие этапы русской колонизации в страну. В частности, в этот период были исследованы проекты орошения Муганской степи: Сарыджалярский и Голицинский каналы [1]. В последующие годы изучением русских переселенцев занимался Г.А. Оруджев. Он изучал отдельные моменты истории русской колонизации Северного Азербайджана, в частности в своих исследованиях показал колониальные планы Российской империи в переселенческом вопросе на рубеже XX века [21]. Д.И. Исмаил-заде впервые в азербайджанской историографии предприняла попытку глубокого изучения истории появления русского населения на Южном Кавказе, а также в губерниях Азербайджана, уделяя большее внимание на колонизацию русского православного крестьянства [5].

В своей монографии «Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане» мы рассмотрели историю появления нового этноса в этническом составе населения Северного Азербайджана, показав первые поселения русских в стране, образования русских поселений, этапы русской колонизации, динамику численности русских в народонаселении в губерниях Азербайджана, цели и задачи русской колонизации – составной колониальной политики Российской империи. Прослеживая поэтапно русскую колонизацию особое внимание нами было уделено на переселение русских сектантов, которые обычно оставались за пределами дефиниции «русской колонизации», при этом сосредоточив внимание на конфессиональной градации русских переселенцев [3].

В данной работе объектом изучения являются молокане, возникшая как секта в конце 60-х годов XVIII века среди государственных крестьян, а после образовавшая социальную базу в среде мещан и купечества Российской империи. В отличие от установленной концепции советской историографии, по которой Иреванский хороним оставался за пределами исторической географии Северного Азербайджана, мы, руководствуясь вызовами исторического объективизма, показали поселения молокан не только по Бакинской, Елизаветпольской губерниях, а также по Иреванской губернии и тем самым объективно осветили историю поселений молокан на азербайджанских землях в исследуемый период.

Молокане были самой известной русской сектой в Северном Азербайджане, и Российская империя рассматривала молокан, как «особенно вредной» сектой. По указанию Государственного Совета от 20 октября 1830 года, они были водворены в южнокавказский мегарегион [2, с. 281]. Так, первые молокане появились на землях Азербайджана в 1830-м году [4, с. 507]. Молокане состояли из следующих подгрупп: воскресенские, прыгуны, хлысты, «общие», «кроткие» или назаревы. В ходе исследования нами были выявлены интересные факты, показавшие, что в начале XIX века Северный Азербайджан заселялся не только неудобными Российской государственности конфессиональными элементами, а также в рамках хронологического исследования страна выступала в качестве «родины» новообразовавшихся христианских сект – прыгунов и «общих». Хотя дореволюционный русский кавказовед Н. Преображенский в своих трудах указывал, что Кавказ являлся родоначальником только одной секты – хлыстов, и другие подгруппы секты молокан, это был результат переселенческой политики Российской империи на Кавказе [20]. Однако основываясь на исторические документы и базируясь на реальные факты, приведенные отдельными кавказоведами считаем, что прыгуны и «общие» в первой половине XIX века отпочковались от молоканской секты в губерниях Азербайджана, причиной которой являлись как бытовые, так и конфессионально-идеологические факторы.

Молокане на начальном этапе переселения в Северный Азербайджан размещались в отдельных участках Гарабага. В 1832 году члены Воскресенской подгруппы одной из молоканской секты поселились в урочище Дудагчи Варандинского участка Гарабага. В 1833 году другая часть молокан Воскресенской секты была поселена в урочище Аладдин. Однако из-за неблагоприятных климатических условий Воскресенские молокане села Дудагчи и урочища Ал-

ладин в 1839 году переселились в урочище Базар-чай, а оттуда часть их в 1841 году разместилась в урочище Баллу-гая, а другая часть в 1842 году поселилась в селении Гара-булага, которая перебралась в село Борисы Чиялбердского участка Гарабага [2, с. 283].

Как свидетельствуют исторические документы из молоканского раскола образовалась в 1841 году Шепиловская секта или «общие», или по-другому секта Акинфия Попова, распространённая в Шушинском, Шамахынском, Ленкоранском уездах [10, с. 146]. Тогда же «общие» появились в Александропольском уезде Иреванской губернии [16, с. 28]. За пропаганду идей этой секты ее основатель А. Попов в 1843 году был сослан в Сибирь, в Енисейскую губернию, село Обетованное. Эта секта была вроде особой конгрегации – братства. Основным правилом в своем вероучении «общие» считали отрицание частной собственности [2, с. 299,300]. Следует отметить, что в середине 50-х годов XIX века 180 членов секты находились в ссылке в Енисейской, Тамбовской и Саратовской губерниях, а также в арестантских ротах и на солдатской службе [2, с. 299,300].

Российское правительство считало эту секту вреднее молоканской, ибо в этой секте игнорировалась частная собственность, а члены общества были соединены между собой духом общества, находились под строгою дисциплиною своих наставников [14, с. 48]. В 1854 году, один из сподвижников секты «общих» Лукьян Петрович проник в Иреванскую губернию в село Еленовку¹ Новобаязетского уезда и привлек два семейства к идее «общих». После идеи этой секты проникли в село Константиновка той же губернии [14, с.48].

Н. Дингельштедт изучая данный вопрос указывал, что к 1853 году на Южном Кавказе было примерно 60 семей «общих» [14, с. 49]. В 1854 году все члены секты, состоявшие из 123 семей и 23 одиночек общей численностью в количестве 645 чел. пожелали объединиться в селе Николаевка [2, с. 299]. Представители Кавказского Наместничества считали целесообразным разместить всех общих в одном селе, ибо это приостановило бы их дальнейшее расплозание по губернии и локализовало бы их конфессиональную пропаганду [2, с. 299]. Однако «общие» были размещены и в других губерниях Азербайджана. Так, в 1855 году члены секты «общих» были переселены в Шамахынскую губернию: это были высланные по суду из Саратовской губернии на Южный Кавказ – всего 23 семьи «за приверженность новым религиозным толкам» [14, с. 48]. Здесь, общие были обустроены в селе Николаевка, основанном 12 ноября 1857 года [7, с. 14]. Село находилось при почтовой станции Гызыл-агач, близ Каспийского моря, на тракте из Шамахи на Ленкорань, в 30 верстах от последней. Этим сектантам было отведено 297 дес. земли и к 1909 году численность «общих» в этом селе достигала 795 чел. [7, с. 14].

В середине XIX века из молоканской секты отпочковалась новая секта – прыгуны, называющие себя лютеранами [2, с. 283]. Прыгунами стали сектанты из Саратовской губернии. Прыгунство было распространено в Иреванской губернии и частично в Шамахынской губернии [14;16, с. 42]. Первые прыгуны в Иреванской губернии появились в 1852 году. В январе 1853 года стало известно о появлении прыгунов в селах Никитинское и Воскресенское Александропольского уезда, а также об их последователях в других молоканских селах. Но большого распространения в губернии, и за ее пределами, в частности из Александропольского уезда, они тогда не получили [14, с. 44-46]. Только в 1854 году появилось первое официальное сообщение о появлении прыгунов в селах Еленовке, Семеновке и Константиновке Новобаязетского уездов [16, с.28]. После, эти прыгуны вышли за пределы Иреванской губернии и образовали село Андреевку Ленкоранского уезда Шамахынской губернии [14, с. 16].

Придерживаясь правил молоканства, они исполняли их гораздо строже. Переходя от поста к молитве и от молитвы к посту, «ревнители истинной и чистой веры, как они себя называли на первых порах, – скоро дошли до прямого общения с духом [14, с. 45].

Прыгуны соблюдали христианские праздники (Благовещенские, Рождество Христово, Крещение, преображение) и пять моисеевых (Пасха, Пятидесятница, Память Труб, Судный день и

Кушу) [16, с. 28]. Таинственная сторона прыгунского учения, заключалась их вере в «духовную пляску», которая привела к тому, что прыгуны, выделявшиеся из молоканства, были составлены в списке вредных сект еще в виде молокан [14, с. 16].

Другая секта, отличавшаяся от молокан, были «кроткие» или назареевы. Они признавали духовное пришествие Христа, но отвергали рождение его от Девы Марии. В общине не было административного правления. Быт назареевых от молокан резко не отличался. Но они не употребляли мясо. Поселение «назареевых – кротких» в основном были расположены в селении Гозлучай Шамахынского уезда [16, с. 28] и в селениях Хильмеллы и Астраханке Ленкоранского уезда [12, с. 15-15 об.]. Представители этой секты были в основном из Самарской губернии [9, с. 5].

Другая секта молоканства – христоверы, или «хлысты» также обосновались в эти годы в селе Астраханке Ленкоранского уезда, куда они переселились из Тамбовской губернии [20].

Несмотря на разбросанность документов по проблеме переселения русских сектантов в Северный Азербайджан, выявленные нами фактические материалы свидетельствуют, что в конце 40-х годов XIX века в Шамахынский губернию из области Великого Войска Донского прибывали молокане на поселение [8, с. 20], ибо кавказская администрация в те годы постановила: молокан «отнюдь не отправлять на службу в донские казачьи полки, ни в другие части войск, за Кавказом расположенных, а присоединить их к молоканам на Кавказе уже находящимся» [8, с. 24].

К середине XIX века молокане, по собственному желанию, переселялись в Шамахынский и Ленкоранский уезды [11, с. 69]. Документы, содержащие сведения об этом, дают нам основание утверждать, что правительство в эти годы относилось к молоканам терпимо. В то же самое время власти стремились создавать поселения сектантов на частновладельческих землях, отобранных у представителей высшего мусульманского сословия, образовав при этом «Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности» [2, с. 120]. Высочайшим повелением, 2 декабря 1842 года 100 семьям молокан было дозволено обосноваться в Северном Азербайджане и на особых условиях поселиться на землях названного общества [2, с. 286]. Суть «особых условий» заключалась в том, «чтобы молокане не имели у себя, ни в услужении, ни в работниках, людей православного исповедания; не дозволялось в этом крае молоканам проживать в домах русских православных жителей, и самим принимать последних в дома свои» [2, с. 124]. Правительство старалось также оградить православное население от влияния сектантов, в частности молокан. В связи с этим и устанавливались определенные ограничения – «черта оседлости», и этим правительство демонстрировало своё отношение к сектантам, в частности к молоканам [12, с. 15-15об.].

Недоверительное отношение российской власти к молоканам показывает не желание их заселять Губинский уезд, приносивший своей непокорностью изрядное беспокойство властям, молоканами. Уже в последней четверти XIX века сделав главную ставку в переселенческом вопросе на русских православных, российские власти считали недопустимым переселять в Губинский уезд параллельно с православными и молокан. В одном из документов прямо указывалось на нецелесообразность заселения свободных земель Губинского уезда молоканами. В нём конкретно говорилось: «Кубинский уезд, бывший до недавнего времени свободным от сектантства, заселяются молоканами, и имеется предположение вновь привлечь туда таковых сектантов. Насаждения православия, а не сектантства среди местного населения всегда было, как и ныне служит самой действительной силой к укреплению русского самодержавия и могущества. Просить главнокомандующего о недопущении водворения сектантов на свободных землях Кубинского уезда с тем, чтобы таковые земли заселялись православными» [6, с. 1об.].

Молокане Северного Азербайджана составляли в XIX веке значительную часть переселенных сектантов. По нашим подсчетам, к середине XIX века здесь имелось 5282 молокан [19, с. 20], а в 1870 году – 16008 чел. Из них 10844 проживали в Бакинской губернии [18, с. 292], 5164

чел. – в Елизаветпольской [18, с. 292]. Таким образом, эти данные свидетельствуют, что за 20 лет численность молокан в Северном Азербайджане возросла втрое. Причем на их количественный рост в эти годы повлияло механическое движение – ссылка молокан «из внутренних губерний России по приговорам судебных мест и по распоряжению администрации» [17, с. 1-4 об.] Однако настороженное, не доверительное отношение российских властей к сектантам, и в данном случае к молоканам не остановило Романовскую Россию воспользоваться молоканским элементом в укреплении государственных порядков в южнокавказском мега регионе в период социально-политического коллапса. С этой целью, в конце XIX века и в начале XX века правительство вооружало русских переселенцев, и в частности молокан. А в годы Первой русской революции по показанию командующего Кавказского военного округа и по ходатайству губернаторов было отпущено в 1905 году только в Бакинской губернии русским колонистам 2756 винтовок [13, с. 194], и определенная их часть была отдана молоканам.

Молокане, в начале XX века испытали все тяготы социально-политических процессов развернувшихся в Российской империи. Каскад социальных коллапсов, брожение умов, усиление террора, обострение национального вопроса, трагические годы Первой Мировой войны, свержение монархии, образование новых независимых государственных единиц на территории Южного Кавказа, также кровавый период Баккомуны в Истории Азербайджана не прошли бесследно для русских колонистов, и в частности для молокан. Молокане, выступив в стане сепаратистских сил в Ленкоранском уезде в период правления Азербайджанской Демократической Республики (28 мая 1918-27 апреля 1920). Не скрывая свой промонархический настрой, они участвовали в вооруженных столкновениях в данном уезде в 1918-1919 годах. Результаты Ленкоранских событий 1918-1919 годов, для молокан были тяжелы. Селения Пришиб, Привольное и окрестные молоканские селения пришли в упадок, и часть молокан покинули свои поселения.

Выводы

Принимая во внимание, выше указанное можно констатировать, что уже в первой половине XIX века официальные власти проводили русскую колонизацию в южнокавказском мегарегионе, в данном случае в землях Азербайджана расположенных севернее от реки Араз. Заселялись не просто представители христианского элемента – Вюртембергские швабы, иранские и османские армяне, а также русские. Первый этап русской колонизации охватывал сектантов и в данном объекте исследования мы показали одну из сект, переселённых в страну в исследуемый период, их ареал расселения, подгруппы молоканской секты и новообразования молоканских подгрупп и их численность. Первый этап русской колонизации был своеобразным «экспериментом» и «разведкой», задача которого заключалась в выяснении, насколько русский человек может адаптироваться к непривычным условиям Южного Кавказа, в частности Азербайджана, в страну где они попадали не только в иные, южные, климатические условия, но и в иноязычную, иноконфессиональную среду, автохтонное население которой по всем социальным параметрам было чуждо российским ценностям в целях образования в чужой завоеванной стране социально-конфессиональную опору даже в лице сектантов, и в данном случае молокан, русский этнический элемент служил оружием для установления политической власти и социальной опорой колониальной политики Российской империи.

Примечание

¹Еленовка – возникла в середине XIX века и названием своим обязана одной весьма известной на Южном Кавказе вице-губернаторше, которая переиспытала многое в Европе, Азии и Америке, чуть ли не превратилась в последовательницу буддийской веры.

Литература

1. Авдеев М. Мугань и Сальянская степь. Население – землепользование – водное хозяйство (Обследование. 1925гоЪ. Баку, 1925.
2. Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией, т. X, Тифлис, 1885, с.281.
3. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи. Баку, 2016.

4. Всеподданнейший отчет о проведенной в 1905 году, по высочайшему повелению, сенатором Кузминским А.М. ревизии города Баку и Бакинской губернии. Б.г., б.м., с. 507.
5. Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-ые годы XIX – начала XX веков). Москва, 1986.
6. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф.44, оп.2, д.541.
7. ГИА АР, ф.44, оп. 2, д.1076.
8. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 19.
9. ГИА АР, ф.45, оп. 2, д.26.
10. ГИА АР, ф.45, оп.2, д.39.
11. ГИА АР, ф. 45, оп 2, д. 64.
12. ГИА АР, ф.45, оп. 2, д.72.
13. Гусейнов Дж. Из истории национально-освободительного движения в Азербайджане в начале XX в. (1900 -1907 гг.). Баку, 2001.
14. Дингельштедт Н. Закавказские секты. Первые прыгуны в Закавказье. С. Петербург, 1885.
15. Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье [30-ые годы XIX – начала XX веков]. Москва, 1986.
16. Кавказский Вестник», 1902, №5.
17. НАИИ, инв. № 1650; ЦГИА Грузии, ф 12, д. 1551.
18. НАИИ, инв. № 2361.
19. НАИИ, инв №3013; ЦГИА Грузии, ф, 4, оп. I, д. 543.
20. Преображенский Н. «Очерки по истории сектантства». Журн. «На Кавказе». Тифлис, 1909, т.2, №5.
21. Оруджев Г.А. К истории образования русских поселений в Азербайджане. Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1969, №2 (на азербайджанском языке).

Хаджар Вердиева

Дата поступления 22.01.2019

Дата принятия к публикации 10.04.2019

IN THE FOOTSTEPS OF THE HISTORY OF MOLOKANS IN AZERBAIJAN

DOI: 10.25629/HC.2019.04.01

Hadzhar Verdiyeva

Archive of Political Documents of the Office of the President of Azerbaijan Republic
Azerbaijan, Baku

Abstract. The object of research of this work is the Molokans, an emerging sect in the late 60s of the XVIII century in Romanovskaya Russia among state peasants. The article shows the history of the settlement of the Molokans in Azerbaijan, their area of distribution in the country and the degree of knowledge of the problem. Considering the Molokans as an "especially harmful" sect, the Russian Empire considered it appropriate to remove these sectarians from the central provinces of Russia and settle in the conquered lands, in this case on the territory of Azerbaijan. By order of the State Council of October 20, 1830, they were brought into the country. Initially, the Molokan sectarian settlements were created on privately owned lands, which had been selected from representatives of the highest Muslim class, who opposed the conquest of the Azerbaijani lands by the Russian Empire, pursued a targeted colonial policy, "diluting" the highest social category of the country's population. On the basis of a wide factual material, the author paid attention to the existing and newly formed subgroups of the Molokans in the country. Analyzing this question, the author comes to the conclusion that in order to establish political power in the conquered country, the Russian Empire for the implementation of colonial policy in the said burial includes the social base of Russian sectarians, in this case the Molokans.

Keywords: Turkmenchay Treaty, Molokans, sectarians, jumpers, whips, Bakinsky province, mega-region.

Hadzhar Verdiyeva

Date of receipt 22.01.2019

Date of acceptance 10.04.2019